

Юрий Иринчук

ЗВОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Иринчук

Звон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56437539

SelfPub; 2020

Аннотация

Тихая размеренная жизнь Игоря Кравцова, в которой есть любимая жена, престижная работа и налаженный быт, переворачивается в один миг. Во всех своих бедах главный герой винит колокольный звон, который буквально сводит его с ума. Игорь мучительно ищет ответ на вопрос, почему звон преследует именно его. Только выяснив это, он сможет прекратить этот кошмар и найти выход из жизненного лабиринта... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
1	5
2	10
3	14
4	19
5	22
6	26
7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Предисловие

За сравнительно короткую человеческую жизнь каждый из нас хоть раз да слышит в своей голове звоночек. Как правило, тревожный. Заставляющий сердце учащенно биться или, наоборот, замирать, а холодок страха сбегать волной от затылка по позвоночнику вниз.

В отдельных случаях звоночек превращается в Звон. В исключительных – в набат. Вот тогда тому, в ком он поселяется, становится по-настоящему жутко...

«И по поводу бил звонарь, и без повода...»

Виктор Третьяков. «Звонарь»

«Запалила искра, загудели колокола,

Залетела стрела в тихую обитель...»

Андрей Сапунов. «Звон»

1

С балкона седьмого этажа вид открывался завораживающий. Зелёный газон, разбитый брусчатыми тропинками на сектора, с высоты походил на поле для какой-то неизвестной игры. Белые шапки цветущих яблонь и груш, будто фигуры, расставленные чьей-то рукой, только усиливали это ощущение. А в самом центре захватывающей дух картины возвышалась церковь. Её нежно-голубые с белой окантовкой стены были продолжением неба, а завершали их небольшая маковка сине-золотого купола и сияющий на солнце шпиль звонницы. Если бы не кресты на куполе и звоннице, церковь вполне сошла бы за дворец, где и скрывается тот всемогущий исполин-волшебник, который приготовился двигать деревья по зеленой доске. Иллюзию нереальности разрушала лишь цепь многоэтажек, со всех сторон обступающих этот живописный островок.

– Да, уж! Кра-со-та, – нараспев протянул Игорь и швырнул с балкона окурок, даже не взглянув, как тот, словно подбитый самолёт, ушёл в штопор. Около трёх месяцев он искал подходящую квартиру, ещё четыре недели ждал, когда банк изучит все документы и одобрит ипотеку. И вот, наконец, после хлопотных бумажных процедур он наслаждается чудным видом с балкона собственной «однушки» общей площадью 32 квадратных метра.

Для такой квартиры в новом кирпичном доме цена, которую за неё запросили прежние хозяева, оказалась более чем скромной. При нынешнем подъёме на рынке недвижимости о двухкомнатной квартире оставалось только мечтать. Игорь долго пытался вытянуть из риэлтора ответ на вопрос, почему собственники идут на такие уступки. Но тот только пожимал плечами. В конце концов начальник отдела информационной безопасности небольшого трубопрокатного завода, дотошно проверив все документы, подписал их, решив, что ему просто повезло. А если вдруг возникнут непредвиденные проблемы, то он – Игорь Кравцов – имея за плечами богатый опыт и связи, легко их «разрулит». Так уже было неоднократно: армейская закалка в погранвойсках в сочетании с высшим филологическим образованием делали своё дело. За глаза высокого плечистого со светлыми волнистыми волосами и правильными чертами лица Кравцова многие называли «баловнем судьбы». К тридцати годам он имел то, о чём большинство молодых людей в этом возрасте только мечтали: «красный» диплом, престижную работу, иномарку, квартиру, а главное – красавицу-жену.

Еле слышный скрип балконной двери заставил Игоря обернуться. В проёме стояла Ольга и улыбалась. Маленькая, изящная – она была очаровательна. Со дня их свадьбы прошло уже шесть лет, а её улыбка оставалась всё такой же тёплой и по-детски открытой, как и в первый раз, когда он увидел её. Смуглая темноволосая незнакомка в лёгком пальтиш-

ке и сапожках до колен стояла на остановке и ждала автобус. А он проезжал мимо на своей старенькой «девятке» и почему-то притормозил. Несколько угрюмых горожан, ожидающих транспорт, враз оживились, засуетились, пытаясь разглядеть в водителе своего знакомого, а девушка, несмотря на октябрьскую прохладу и накрапывающий дождик, по всей видимости думая о чём-то своём, улыбалась той самой улыбкой, которая и заставила Игоря предложить её подвезти. А может быть, она как раз и мечтала о том, как через какое-то время будет стоять рядом с любимым мужем на балконе собственной квартиры и строить новые планы на счастливое будущее.

И как будто прочитав его мысли, Ольга подошла к Игорю, обняла и, заглянув в глаза, сказала:

– Ну, крыша над головой есть, теперь и о ребёнке можно подумать.

Теперь уже улыбнулся Игорь.

– А чего долго раздумывать? Меньше «дум», больше дела.

– Интересно, как бы сложились наши судьбы, если бы ты тогда не остановился? – то ли ему, то ли себе задала вопрос Ольга, никак не реагируя на его игривую шутку.

– Я же остановился, – поспешил возразить Игорь, чтобы не дать жене даже в мыслях представить другой вариант развития событий. – А вот почему ты согласилась сесть в машину к совершенно незнакомому человеку – я до сих пор не пойму! А вдруг я оказался бы маньяком?

– Уф, – с чуть лёгким раздражением выдохнула Ольга, – я тебе сто раз уже говорила, что сама не знаю. Просто что-то подтолкнуло. Словно какой-то звоночек в голове сработал. Ладно, маньяк, хватит меня вопросами мучить, давай переходить к делу, – теперь уже игривость появилась в голосе Ольги.

– Не к делу, а к телу, – с готовностью подхватил Игорь и привлёк жену к себе. Ольга потянулась к губам Игоря, привстала на цыпочки и, закрыв глаза, уже приготовилась ощутить вкус горячего поцелуя...

БАМ-М-М!

От неожиданности они оба буквально подпрыгнули.

БАМ-М-М!!

В первое мгновение они даже не сразу поняли, что это за Звон.

БАМ-М-М!!!

Взгляды Игоря и Ольги устремились на звонницу храма. Именно оттуда шла звуковая волна, от которой задрожали оконные стекла. Вслед за тремя одиночными раскатистыми ударами, чем-то напоминающими высокий бас Шаляпина, по воздуху поплыли сложные переливы из трёх и четырёх голосов других колоколов, «помладше». Их хор сливался в непрерывный набат, от которого даже воздух приобретал густоту. Ещё чуть-чуть и вполне можно было бы увидеть, как в плотных его слоях зарождается движение, словно круги на воде от брошенного камня.

Казалось, что этот не знающий преград Звон проникает через все отверстия и микроскопические поры организма, старается заполнить собой тело, пытаясь подчинить сердечный ритм каждого какой-то своей магической вибрации. Игорь и Ольга словно окаменели.

Церковный Звон смолк так же внезапно, как и начался.

– Такое ощущение, что у меня до сих пор в голове звенит. Надо же, купили квартиру с «будильником», – выдавил раздражённо после секундной паузы Игорь и посмотрел на жену. Ольга в отличие от мужа отреагировала на неожиданно открывшееся обстоятельство более спокойно:

– Подумаешь, тоже мне проблема. Через какое-то время даже замечать не будем. А в голове звенит, потому что она у тебя пустая, – при этом Ольга постучала по деревянным перилам балкона и улыбнулась.

Игорь не показал вида, что слова жены его обидели, однако продолжать разговор ему расхотелось. Улетучилось и желание возобновить ласки.

– Ладно, пойду пройдусь перед завтраком. Как-никак – первое субботнее утро в новой квартире.

Игорь набросил кожаную куртку и вышел, оставив Ольгу в лёгком недоумении посреди куч ещё не разобранных после заселения вещей.

2

Игорь нажал кнопку вызова лифта. Заработал двигатель, и скрипучие канаты, словно жалуясь на усталость, нехотя потянули кабину откуда-то из глубины шахты. Ожидая лифт, Игорь осмотрелся. На лестничную площадку выходили четыре двери. В одной из них два раза щёлкнул замок.

Из соседней квартиры появился старичок примерно лет шестидесяти пяти – семидесяти. Его внешний вид никак не соответствовал возрасту. Спортивный костюм и кроссовки дополняла кепка, стилизованная под капитанскую фуражку. Словно не подозревая о существовании лифта, старичок бодро направился к лестнице. Проходя мимо Игоря, он остановился на мгновение и оценивающе смерил незнакомца взглядом с прищуром:

– А вы никак наш новый сосед из 26-й?

Голос старичка оказался таким же бодрым, как и походка.

– Так точно! – отрапортовал Игорь.

Старичок заулыбался. Видать, ответ по воинскому уставу пришёлся ему по душе.

– И как вас звать-величать, молодой человек?

– Игорем.

– А меня Иваном Петровичем кличут. Будем знакомы. А чего ж не пешком? – старичок кивнул на лестницу. – Движение – это жизнь.

Пока Игорь, не ожидавший такого поворота разговора, пытался объяснить (может быть, даже в первую очередь самому себе), почему он здоровый, отслуживший в армии дылда стоит и не идет пешком, лифт наконец-таки дополз до седьмого этажа и с шумом распахнул двери. Иван Петрович, потерявший интерес к собеседнику, стал спускаться.

– Эх, молодёжь, совсем обленились, – теперь уже точно по-стариковски себе под нос проворчал сосед.

Игорь несколько секунд постоял в замешательстве перед пустой кабиной и нехотя пошёл за Иваном Петровичем. За спиной он услышал, как лифт, словно с упрёком за напрасные труды, захлопнул двери. Старичка Игорь догнал этажом ниже.

– Соседи у нас хорошие. Подъезд тихий, спокойный, – как ни в чём ни бывало продолжал беседу Иван Петрович. – Как Лёшку схоронили, никаких происшествий.

– Какого Лёшку?

– Волкова. Он в вашей квартире жил.

Иван Петрович остановился, ещё раз кинул на Игоря взгляд с прищуром:

– Вот примерно твоего возраста был.

– А что с ним случилось?

– Может, выпал с балкона по неосторожности, а может, и с умыслом прыгнул. Кто сейчас его разберёт? – буднично ответил старичок, продолжая спускаться.

Игорь оторопел...

– И как давно?

– Да через месяц в аккурат год как будет. Лёха сам-то из детдома. Законной жены и детей у него не было. Правда, после смерти сразу нашлись какие-то родственники. Всё его добро мигом растащили. Они долго не могли продать квартиру. После покойника кто купит? Видать, хорошо по цене уступили...

До первого этажа Иван Петрович не проронил больше ни слова. Молчал и Игорь. Только на улице старичок бросил короткое «будь» и отправился по своим делам.

Игорь присел на лавочку возле подъезда, достал сигарету, чиркнул зажигалкой и жадно затянулся. Радость от выгодной покупки квартиры сменилась необъяснимой нарастающей тревогой. В голове одна за другой каруселью закружили самые разные мысли. С одной стороны, смерть абсолютно незнакомого Лёхи Волкова его никак не могла касаться. Мало ли трагедий случается каждый день вокруг. С другой стороны, этот факт легко укладывался в цепочку последовательных действий, в результате которых он сидит теперь именно на этой скамейке, возле именно этого дома, где на седьмом этаже есть теперь именно их с Ольгой квартира. Игорю не хотелось верить в то, что эти, казалось бы, случайные события могли быть связаны чьей-то высшей волей в единый, а самое главное – непонятный для него план. В висках начало пульсировать. В какой-то момент ему даже захотелось броситься обратно в подъезд, промчаться тринадцать пролётов,

вытащить Ольгу из этой злополучной квартиры и больше никогда туда не возвращаться. Пусть риэлторы с ней разбираются, а с банком он все дела уладит сам.

БАМ-М-М!

Звон церковного колокола вывел Игоря из ступора, оборвав вереницу его мыслей. Только сейчас он заметил, что сигарета в руке истлела до самого фильтра.

БАМ-М-М!!

Он бросил окурок в стоящую рядом урну. Несмотря на ноющую боль в голове, достал новую сигарету, прикурил.

БАМ-М-М!!!

И, словно крысы в сказке про Нильса и диких гусей, безвольно пошёл на Звон.

3

Дорога до храма заняла не более пяти минут. Пройдя будто под гипнозом вдоль кирпичного забора, Игорь вышел на параллельную улицу кварталом выше. Именно с неё был главный вход на церковную территорию. На протяжении почти всего этого нехитрого маршрута со звонницы нескончаемым потоком лился звон колоколов. Пока он не смолк, каждый удар болезненным толчком отзывался в голове Игоря, а тело волнами покрывала «гусиная кожа».

Следуя по тропинке мимо тех самых цветущих яблонь и груш, которыми он часом раньше любовался с балкона своей новой квартиры, Игорь приблизился к церкви и машинально задрал голову, чтобы увидеть того, кто рождал Звон. С земли церковь выглядела гораздо внушительней, чем казалось с высоты, а уходящий в небо шпиль звонницы (если не брать во внимание крест) был вообще похож на тонюсенькую иголку. Не сумев никого разглядеть в глазницах колокольни, Игорь шагнул в храм.

Оказавшись внутри, он на мгновенье потерялся. Солнечное утро сменилось полумраком, а в нос ударила приторно-теплая волна церковных благовоний, замешанных на сырости и затхлости. Через какое-то время Игорь пришёл в себя, осмотрелся и сделал несколько несмелых шагов.

Несмотря на субботу, народу в храме было немного. Две

прихожанки о чём-то вполголоса разговаривали с церковным служителем, ещё несколько человек усердно молились у иконостаса. Сухоньякая старушка в строгом тёмном одеянии что-то бормотала себе под нос, перебирая церковную утварь в лавке, а другая – точная её копия – ходила от иконы к иконе и время от времени, поплеывая на пальцы, тушила огарки свечей, собирая их в картонную коробку.

На случайного гостя никто не обращал ни малейшего внимания. Однако Игорь остро ощущал тотальный контроль со стороны кого-то незримого. А ещё его внезапно охватило чувство дежавю. Оно было секундно-стремительным, но настолько ярким, словно вспышка молнии на чёрном небе, что сомнений быть не могло: всё это с ним уже происходило. Оглядывая серые стены и довольно аскетичное внутреннее убранство церкви, Игорь попытался определить, где здесь может быть проход на колокольню. Чуть левее он заметил две двери, находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга. К одной по узкому коридору спускались ступени (и, по всей видимости, это был запасной выход), а другая располагалась практически в углу и вполне могла вести в колокольный пристрой.

Пройдя в центр, он опять-таки машинально посмотрел наверх. Пристальный взгляд Иисуса, смотрящего из-под купола, пригвоздил Игоря к месту. Пол под его ногами стал терять твердость, превращаясь в зыбучий песок. Игорь почувствовал, как уменьшается в росте, а образ Христа наоборот

стал расти, нависая. Неведомая сила тянула его вниз. Сначала по колено, потом по пояс. Когда песками сдавило грудь, стало трудно дышать. Барабанные перепонки в ушах, как при мощнейших перегрузках, готовы были лопнуть. Игорь ощутил (или ему только показалось), что из носа пошла кровь.

«Что тебе здесь нужно?» – глухой далекий голос ворвался прямо в мозг. Обессиленный от сухости язык парализовал речь. Вместо застрявших в горле слов в голове Игоря возник образ звонящего колокола. Неведомая сила, словно рентгеном, считала ответ и тут же послала новый сигнал: «Услышишь звон – выйди вон!»

Не успев осмыслить нелепую команду, Игорь вздрогнул от стука, который, словно хлесткий выстрел, эхом пронёсся по церкви и стих под сводами. Телепатическая связь с голосом прервалась. Игорь с опаской взглянул под ноги. Намека на то, что пол под ним просел, не было ни малейшего. Затем провел тыльной стороной ладони под носом, убедившись, что тот не кровоточит, и только после этого медленно обернулся на источник спасительного шума.

Невысокий коренастый церковник в чёрном, почти до пят, одеянии, похожем на рясу монаха и подпоясанном кожаным шнурком, не спеша шёл из того угла, где находилась дверь. (Она-то, по всей видимости, и хлопнула, выведя Игоря из оцепенения). Седая борода церковника выдавала в нем человека пожилого. Однако волосы, зачесанные назад и прибранные в пучок, затрудняли определить его возраст более

точно. Проходя мимо, он кинул беглый взгляд на прихожанина, который тарасился, словно увидел в церкви чёрта.

– Это вы... там? – Игорь мотнул головой наверх, с трудом подбирая слова.

– С колоколами, што ль, управлялся? – ответил он вопросом на вопрос. И тут же, не дожидаясь уточнений, добавил:

– Я, родимый, я.

Говорил звонарь пришепётывая. Чтобы понять его, Игорю приходилось вслушиваться буквально в каждое слово.

– И зачем вам это надо?

– Это не мне надо. Это людям надо. Звон колокольный – благодать. Лечит тело и душу, – с наставлением объяснил звонарь. – А потом я зарок дал: служить Богу и людям. Вот и служу, покуда силы ещё есть. Мне уже восьмой десяток в нынешний год пошёл, почитай как двадцать лет здесь каждый день.

Звонарь зашагал по своим делам, а Игорь сперва хотел было окликнуть старца, но передумал, поспешив на воздух.

Выйдя из храма, Игорь задержался у входа. Солнечный свет заставил его зажмуриться, а весенний ветерок, пахнувший цветущими садами, вытеснил из лёгких остатки тяжёлого церковного смрада. Придя в себя, Игорь заметил небольшую табличку справа от врат, на которую не обратил внимания, когда входил – «Церковь Сретения Господня».

– Ну, чего рот раззявил на проходе? – шикнула на него следом шедшая старушка. Игорь посторонился, а та бойко

принялась работать веником, сметая с крыльца только ей видимый мусор.

– Скажите, а вы знаете звонаря? – обратился Игорь к старушке, совсем не разозлившись на столь неласковую реплику в свой адрес.

– Смотрителя Михаила? Кто ж его не знает? В мирской жизни был водителем автобуса. А когда чуть было ребялёнка не задавил, прибился сюда вот. Сначала продавал церковную выпечку. Потом, когда старый звонарь помер, встал на его место, – пробурчала та, даже не взглянув на собеседника.

Игорь неспешно побрел домой, прокручивая в голове услышанное.

4

Пассажирский автобус едва не опрокидывало на резких поворотах. Его колёса то с левой стороны, то с правой, неведомая разрушительная мощь отрывала от асфальта, и какие-то доли секунды машина мчалась только на двух. Однако уже через мгновенье другая, более гуманная сила старалась сохранить шаткое равновесие и со скрипом и визгом швыряла машину вновь на четыре точки опоры. Десятка полтора пассажиров, не понимая, что происходит, в панике хватаясь за поручни, всеми способами старались удержаться.

За рулём несущегося автобуса сидел Игорь. Его рот перекосила то ли зверская ухмылка, то ли гримаса ужаса, а глаза словно остекленели. В какой-то момент Игорь даже увидел всё происходящее со стороны и не узнал себя. Кожа на его лице натянулась и стала почему-то водянисто-прозрачной, а сквозь неё на мир через лобовое стекло смотрело странное существо-насекомое с огромными, как у стрекозы, глазищами и мощными, как у саранчи, челюстями. Самое жуткое, что этот «стрекузнец», сидящий внутри Игоря, смеялся. По всей видимости, он точно знал, что его никто не остановит.

Тем временем автобус вылетел на пустынный проспект и понёсся с ещё большей скоростью. Впереди на пешеходном переходе мигающий зелёный глаз светофора сменил красный. С тротуара на «зебру» шагнул мальчик лет деся-

ти-двенадцати. Инстинктивно Игорь хотел было сбросить скорость, но не смог. Руки и ноги не слушались. Его тело, точно так же как и автобус, полностью контролировал смеющийся «стрекузнец».

Расстояние между транспортом и юным пешеходом стремительно сокращалось. Теперь Игорь мог легко разглядеть детали одежды пацана: чёрно-красную бейсболку, маленький рюкзачок за спиной и даже эмблему на рукаве спортивного костюма – голову свирепого красного быка, между рогами которого, словно клеймо, были выбиты два слова «CHICAGO BULLS». Надежда на то, что мальчишка услышит рёв приближающегося автобуса и каким-то образом сможет среагировать, в один миг умерла. Ничего не подозревая, подросток беззаботно шагал в наушниках, слушая музыку.

Автобус шёл на таран. До столкновения оставались считанные метры и секунды. За мгновение до кровавой развязки ребёнок стал, будто в замедленной съёмке, поворачивать голову в сторону опасности. Игорь зажмурился. Странно, но несмотря на это он всё равно продолжал безвольно наблюдать за происходящим, по всей видимости, глазами вселившегося в него чудовища.

БАМ-М-М!

Глухой чавкающий звук стал финальным аккордом неизбежной трагедии.

БАМ-М-М!

В самый последний миг Кравцов успел заметить, как в бесформенной человеческой массе, летящей параллельно асфальту, стали угадываться черты звонаря Сретенского храма.

БАМ-М-М!

Игорь открыл глаза... Тяжело дыша, он сидел на кровати, сжимая в потных кулаках одеяло. Сердце дятлом колотило в грудь. Вот уже неделю один и тот же жуткий сон заставлял его просыпаться под звон колоколов. Игорь встал потихоньку, чтобы не разбудить жену. Ольга мирно посапывала, чему-то улыбаясь во сне.

В зеркале ванной на Игоря смотрел незнакомец. Тёмные круги под воспалёнными глазами от хронического недосыпа и ночных кошмаров, помятая кожа лица, взъерошенные волосы и щетина, пробивающаяся неравномерными клочками, делали его чем-то похожим на мутанта из сна.

– Да уж! Красота, – хриплым голосом проворчал Игорь и полез под душ. Прохладная вода, смыв шлейф ночного запаха и сновидений, помогла избавиться от неприятных ощущений и окончательно проснуться. Впереди намечался трудный день.

5

Назначенный не так давно начальник Игоря – директор по связям с общественностью Александр Алексеевич Харин, несмотря на субботу, запланировал большое совещание. То, что законный выходной накрылся «медным тазом», Игоря расстроило не сильно. К работе без выходных он давно уже привык. Гораздо неприятней было то, что ему, скорее всего, опять придётся спорить с начальством, доказывая несостоятельность глупых предложений и решений новоиспеченного босса.

«И откуда его только выписали?» – размышлял Кравцов, готовя завтрак.

Толстомордый, с маленькими заплывшими глазками, зорко стреляющими во все стороны из-под очочков, Харин походил на морскую свинку. Он всё вынюхивал, высматривал, так сказать, обживал пространство. На заводе и в городе Харин был человек новый. Ему приходилось из кожи вон лезть, чтобы навести мосты со всеми нужными людьми. Ради этого он целыми днями даже в рабочее время ходил по кабакам, за казенный счёт щедро угощал дорогим виски и сытными закусками депутатов, чиновников, политиков местного «разлива» и другую полезную «общественность». При этом не забывал и о себе любимом. Пару раз Игорь даже был свидетелем весьма занятных сцен, когда под конец очередного шум-

ного застолья обезумевший от дармового алкоголя и плотских желаний Харин, оголив брюшко, начинал неуклюже бегать за очередной сопровождавшей его в тот вечер барышней, безуспешно пытаясь поймать её в свои объятия. Причем по визгам и хрюкам Харина нельзя было понять: веселится он или злится из-за того, что объект его вожделений всё время ускользает.

Грешным делом Игорь даже ловил себя на мысли, что видеозапись, сделанная во время таких вот развлечений, попав в руки владельца завода, могла бы поставить крест на начинающейся карьере Харина. Таких «связей с общественностью» ему бы не простили. Оберегая свою репутацию от любых рисков, собственник одного из главных городских предприятий слишком щепетильно относился ко всему, что его окружало, и всем, кто его окружал. Правда, мысли эти из головы Игоря улетучивались также быстро, как и появлялись. До того, как Харин, словно чёрт из табакерки, появился в публичном пространстве, Кравцова приглашали на разговор к главному акционеру завода. Всё шло к тому, что должность директора по связям с общественностью должна была достаться именно ему. Правда, в последний момент по каким-то неведомым для Игоря причинам всё перевернулось с ног на голову. В кресле директора оказался Харин, а он, Игорь Кравцов, остался начальником отдела, работоспособным, безотказным, которому было поручено ввести нового начальника в курс дела, во всём ему помогая. Манёвр с за-

писью загулов Харина мог бы вызвать массу кривотолков в руководстве компании. Да и претили самому Игорю такие средства в борьбе за «место под солнцем»...

Свист кипящего на плите чайника отвлек от тягостных размышлений. Заварив чашечку ароматного кофе, Игорь нехотя принялся за поспевшую яичницу с беконом.

– А ты чего вскочил ни свет, ни заря? – с упрёком потревожила мужа сонным голосом Ольга, войдя на кухню.

– И тебе доброе утро, – съехидничал Игорь в ответ. И тут же сгладил. – Харин вызвал, пару вопросов обсудить надо.

– А до понедельника эта пара вопросов не может потерпеть? Посмотри, на кого ты стал похож со своей работой! Кожа да кости. Ни сна, ни отдыха. У твоего Харина семьи что ли нет? – раздраженно стала выговаривать Ольга.

– Началось в колхозе утро! Обязательно надо накрутить? Без тебя будет кому мне настроение испортить.

– А ты мне уже его испортил! Забыл, что мы хотели сегодня по магазинам проехать, новый диван посмотреть. Ты же обещал! Или твои обещания, как всегда, ничего не значат?

– Никуда твой диван не денется. Чего его смотреть? Всё равно пока нет свободных денег. Дай спокойно позавтракать.

Игорь постарался мысленно отключиться от неприятного диалога, который, если продолжать в том же духе, имел все шансы перерасти в утренний скандал.

– А когда с тобой можно поговорить? Утром ещё нельзя: впереди у тебя рабочий день. Вечером уже нельзя. Ты, види-

те ли, устал на работе. Ночью спишь, – не унималась Ольга.

В её голосе, помимо злости, появились хорошо знакомые Игорю надрывные нотки, обещающие слёзы.

– Ну, всё, хватит.

Игорь швырнул на стол вилку, собрался в считанные секунды и пулей вылетел за дверь, оставив на кухне недоеденный завтрак, а в комнате тихо всхлипывающую жену.

6

Харин как обычно опаздывал. В зале заседаний кроме Кравцова в ожидании директора томились ещё трое. Николай Баранов, возглавляющий отдел по работе с партиями и общественными организациями, откровенно дремал. Его большая, словно вытесанная из куска каменной глыбы голова, практически лишенная волос, то и дело падала на такую же большую грудь.

Начальник отдела организации массовых мероприятий Эдуард Волин, всегда отличавшийся имитацией бурной деятельности, шустро перебирал кипу каких-то листов, планов и смет, которые разложил на столе, как будто искал между строчек, где и сколько ещё можно украсть.

Единственная в этой мужской компании девушка Ксения Кулик, отвечающая за взаимодействие с прессой, что-то увлеченно изучала в своём смартфоне. Обычно по-деловому строгая, в это субботнее утро она была одета в рваные джинсы и свободный навывпуск джемпер, скрывающий её пышные формы.

Игорь не обращал внимания на своих коллег. Мыслями он был далеко, снова и снова прокручивая утреннюю ссору с женой. С тех пор как они с Ольгой въехали в эту злополучную квартиру, ни одного дня не обходилось без скандала. Поводы появлялись как бы сами собой. С этим Игорь ничего

не мог поделаться. В нём словно просыпалось какое-то злобное существо и заставляло агрессивно реагировать на каждую реплику, каждую мелочь. А ещё выводил из себя этот жуткий Звон церковных колоколов. Игорю казалось, что он слышит его всегда и везде. От навязчивого Звона голова постоянно раскалывалась, а уши закладывало – как в самолете при резкой смене высоты. Таблетки помогали лишь на короткое время. Единственное, что убивало Звон – это алкоголь. Но перебрав со спиртным пару раз за неделю, Игорь понял, что в эти моменты сознание его отключается, а тело начинает контролировать кто-то другой. От этого становилось ещё страшнее...

Назначенное на десять утра совещание откладывалось уже почти на час. Наконец, дверь с шумом распахнулась. Румяный, наполнивший помещение собой и перегаром, сдобренным каким-то сладким парфюмом, Харин, пыхтя, проследовал во главу стола и грузно плюхнулся в начальственное кресло.

– Начнём, – как ни в чём ни бывало выдохнул он и, улыбаясь, просканировал присутствующих через линзы очков. – Наша служба безопасности сообщила, что конкуренты готовят против нас масштабную акцию. Они хотят под видом «зеленых» и несчастных стариков и старушек вывести на площадь перед администрацией города около 300 человек. Естественно, с транспарантами и плакатами. Не трудно догадаться с какими?

– Не трудно, – откликнулся Игорь. – Наш завод, и в частности, новый электросталеплавильный цех, травит их детей.

– И это ещё самое безобидное из того, что они придумают, – добавил с важным видом Баранов.

– Думаю, крепко достанется и акционерам, – продолжил Харин. – До выборов в городское собрание всего ничего. Мозги избирателям они легко запудрят. При таком раскладе кандидатам от завода придется туго. У кого какие мысли есть на этот счёт?

В зале заседаний повисла «мхатовская» пауза. При этом Баранов начал так усердно надувать щёки (от этого его «каменная» голова стала ещё больше), а Волин энергично ёрзать в кресле, что, глядя на них, даже сам Станиславский мог бы поверить в бурный мыслительный процесс, кипящий в их головах.

– А что, если глава города не даст им разрешение на организацию сборища? – наконец, выдал из себя Волин, прервав затянувшееся молчание.

– Ага, держи карман шире, – съязвил Баранов. – Как миленький даст, ему только на руку весь этот балаган. Легче будет своих кандидатов в депутаты протащить.

– Александр Алексеевич, а может, зря мы беспокоимся по поводу этого митинга. Ну, пусть соберутся, пошумят и разойдутся. Главное не то, что будет на площади, а как это показать. Два местных телеканала и газета наши, с остальными договоримся, заплатим за молчание или выкупим весь

тираж, – робко вставила Ксения.

Теперь задумался Харин.

– Что им помешает напечатать спецвыпуск с нужной информацией и фотографиями и завалить все почтовые ящики в городе?

Этот риторический вопрос Игоря вывел Харина из ступора:

– Да, нужны кардинальные меры. Распылим пару газовых баллончиков в толпе – на этом их митинг и закончится.

Все четверо буквально потеряли дар речи от такого предложения босса. Участники совещания ещё какое-то время молча переглядывались, пытаясь понять: шутит директор или говорит серьезно. Первым на начальственную нелепость отреагировал Игорь:

– Слова не мужа, а мальчика. Лучшего «подарка» организаторам митинга трудно придумать. Представляю заголовки газет: «Правду травили газом» или «Кому была выгодна газовая атака против мирной демонстрации?» Да нам самим надо охранять каждого митингующего, чтобы ни с одной старушки ни один волосок не упал. Я бы, наоборот, вывел всех наших добровольных «дружинников-заводчан» на патрулирование улиц и объявил об этом. А ещё запустил слух, что в этот день в город для охраны общественного порядка приезжает областной ОМОН, чтобы исключить возможные провокации со стороны конкурентов.

Баранов, Волин и Кулик синхронно перевели взгляд на

Харина. Тот побагровел. Казалось, что сейчас разразиться скандал. Однако Кравцов, не замечая этого, продолжал, как ни в чём ни бывало:

– Надо собрать свой митинг, со своими плакатами, выступающими. Пусть и на площади, и в сознании тех, кто потом это будет смотреть по телевизору, всё смешается. Примем соглашение о сотрудничестве местного актива с заводом. Обсудим вопросы благоустройства микрорайона, установки детских площадок. Словом, надо попробовать перевести негатив в позитив.

– Неплохой ход. Я – за! – поддержал Игоря Николай.

– И я! – не отстал Волин.

– А разве я просил голосовать? – с ухмылкой осадил подчинённых Харин. – Значит, слова «мальчика»? Ну-ну...

В зале повисла «неловкая» тишина, нарушал которую лишь звенящий методичный стук. Харин, словно дятел, долбил ручкой по столу. Очевидно, что директора сейчас беспокоил не предстоящий митинг конкурентов. По всей видимости, он размышлял даже не над словами Кравцова, а над тем, каким уверенным, а самое главное – независимым было это суждение. Именно в этом тоне, лишённом раболепия и подобострастия, усмотрел он главную для себя угрозу.

В висках у Игоря начал пульсировать маленький болезненный звоночек. С каждым ударом харинской ручки он нарастал, превращаясь в невыносимый набат, грозящий взорвать голову изнутри. Кравцов, как в том навязчивом сне,

увидел себя откуда-то сверху. Вот он, сжимая кулаки, встает, в несколько быстрых шагов оказывается рядом с пока ничего не понимающим, но уже испуганным директором, выхватывает из его пухлой руки ручку и со всей силы, пробивая стёклышко очков, всаживает её Харину в маленький свинячий глаз, который за долю секунды до встречи с канцелярским оружием расширяется. До того, как кровяная жидкость вперемешку со слизью и стеклами потекла сквозь руки орущего Харина, в последнем взгляде директора Игорь успевает увидеть неподдельный ужас. Звон в голове затих. Он (а может уже не он, а «стрекузнец»?) улыбается...

– Совещание окончено. Все свободны... – на последних словах ручка в кулаке Харина сломалась напополам.

Кравцову захотелось как можно быстрее покинуть зал заседаний, и выскочить на свежий воздух.

– Игорь, ты белый, как мел. С тобой всё в порядке? – обеспокоенно спросила Ксения.

– Да пошёл он... – сквозь зубы процедил Игорь, явно адресуя «послание» Харину, и поспешил на улицу.

Шагая по узенькой пешеходной улочке, Игорь старался прийти в себя и успокоиться. Он полной грудью вдыхал весенний воздух, который после душного зала заседаний казался ему целебно-живительным. От головной боли не осталось и следа. Тому, как прошло совещание, Игорь не придавал особого значения. В конце концов, перед хозяином завода за всё отвечает Харин. Пусть он и ломает голову, что делать с этим митингом. А вот очередное видение с участием мерзкого насекомого Игоря сильно взволновало. В его сознании явно происходило что-то непонятное. И объяснений этому Игорь не находил. Во всяком случае – пока.

– Возьмите, пожалуйста! – бодрый девичий голос отвлек от тягостных раздумий. Перед Кравцовым стояла девушка-подросток и протягивала цветную бумажку.

– Добро пожаловать в музей. До перерыва на обед минут сорок, ещё можно успеть.

Игорь машинально протянул руку и взял рекламную листовку, а девушка, выполнив свою работу и потеряв интерес к собеседнику, тут же направилась к другому прохожему.

До ближайшей урны, куда чуть было не отправилось приглашение на выставку, Игорь не дошёл всего несколько шагов. Мимолетно взглянув на листок, он остолбенел посреди тротуара, как будто его заколдовали. Прямо в центре листов-

ки Игорь увидел графический карандашный рисунок, на котором звонарь в длинной церковной рясе бил в большой колокол. Под ним красовалось название выставки, выполненное в старославянском шрифте: «Экспозиция «Молитва в звуке». История колоколов городских церквей». Игорь два раза перечитал заголовок флаера и, не раздумывая, направился к музею.

Городской историко-художественный музей располагался неподалёку, на этой же улочке, в трехэтажном старинном ухоженном здании из камня. Перед небольшим крылечком стоял переносной штендер, как две капли воды похожий на листовку в руке Игоря, только во много раз больше. В какой-то момент Кравцову даже показалось, что в звонаре, нарисованном на афише, угадываются черты зрителя Михаила из Сретенской церкви.

В маленьком прохладном коридорчике музея в углу на стуле дремала старушка. Её иссохшие плечи и грудь укутывал старинный цветастый платок, а голову покрывал нежно-кремовый чепчик в рюшах. Не очень внимательный посетитель вполне мог принять её за музейный экспонат девятнадцатого, а может даже восемнадцатого века. Как только скрипнула входная дверь и на пороге появился редкий гость, «экспонат» открыл глаза.

– Экспозиция платная. Самостоятельный осмотр – 120 рублей. За экскурсовода доплата – 150, – скрипучим голосом торжественно объявила страж музея.

Игорь молча достал из кошелька 270 рублей. Старушка не торопясь пересчитала деньги, придирчиво разглядывая каждую купюру и при этом бубня что-то себе под нос. Оторвав при помощи школьной линейки от двух разных билетных портянок по одному корешку, она протянула их посетителю.

– Прямо, на второй этаж. Там вас встретит гид. Приятной экскурсии.

Провожая взглядом молодого человека, который уже поднимался по лестнице, старушка сняла трубку служебного телефона и через паузу проскрипела:

– Анюта, встречай гостя!

В отличие от «экспоната» на входе Анюта оказалась, как сказали бы в Украине, «гарной дивчиной» лет двадцати пяти – тридцати. Черные брови, большие карие глаза, прямой нос и пухлые губы складывались в портрет, в котором трудно было бы заподозрить музейного сотрудника. Знатная коса из длинных тёмных волос мирно покоилась на груди, выдающей даже сквозь тугую белую блузку. Именно она (грудь, а не коса) невольно притягивала взгляд Игоря. Чтобы не выходить за рамки приличия, Кравцов сконцентрировал внимание на бейдже: «Младший научный сотрудник Анна Пироженко». Фамилия экскурсовода заставила Игоря улыбнуться. Для большей связи с реальностью произносить её, по мнению Кравцова, следовало с ударением на втором слоге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.